

употребляясь в различных конструкциях с индикативом, инфинитивом, существительным.

Наиболее типичным средством выражения отношений ограничения является показатель *mais*, стоящий между двумя высказываниями. Перед ограничивающим высказыванием, кроме *mais*, могут стоять также: *pourtant*, *cependant*, *or* и др. В качестве усиливающих элементов, способных занимать различные позиции, выступают: *bien sûr*, *certes*, *évidemment*, *il est vrai* и многие другие: *Il travaille, bien sûr, mais il a peu de moyens*. *Un soleil pas bien chaud, c'est vrai, mais tout de même...* *Un vilain jour, il est vrai, ... mais enfin c'était le jour*. Причем, как можно заметить, в качестве первой части может выступать не-

полное предложение или даже отдельное слово: *Doré, mais d'un vieil or...*

Перед ограничивающим высказыванием, кроме *bien que*, употребляются *quoique*, *malgré*, *en dépit de*, *nonobstant*: *Malgré la chaîne et les boucles d'oreilles, sa toilette était presque simple. Nonobstant son mariage, il eut de nombreuses galanteries. Nous l'apprécions en dépit de certains défauts*.

Логические отношения ограничения могут быть выражены также другими средствами и способами, реализующимися в контексте.

Библиографический список

1. Charaudeau, P. Grammaire du sens et de l'expression [Text] / P. Charaudeau. – Paris : Hachette, 1994.

УДК 811.1/2

ББК 81 А 43

Л.А. Ермакова, А.П. Седых

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ПРАГМАТОНИМЫ «КАША», «PORRIDGE», «BOUILLIE»

Статья посвящена исследованию вторичных функций номинаций продуктов питания в языковой картине мира русской, английской и французской лингвокультур. Анализируется этноконнотационный потенциал языковых единиц в русле плюрилингвистического подхода.

Ключевые слова: языковая картина мира; прагматоним; плюрилингвистика; этноконнотация; концепт.

L.A. Ermakova, A.P. Sedykh

ON PRAGMATONIMS «КАША», «PORRIDGE», «BOUILLIE» IN THE LANGUAGE PICTURE

The article is dedicated to a research of secondary functions of nominations of food in language pictures of the world in Russian, English and French linguistic cultures. We also come forth with analysis of the ethnic connotation potential of language units in the framework of pluri-linguistic approach.

Key words: language picture; pragmatonym; pluri linguistic; ethnic connotation; concept.

Современные научные парадигмы филологии активно используют не только антропоцентрический, но и этноцентрический подход к анализу языковых явлений. В связи с этим языковая семантика осмысливается в рамках корреляций между системой концептуальных связей и категоризацией объективно существующих предметов и явлений сквозь призму национального менталитета и национальной культуры.

Одной из ключевых тенденций последних десятилетий является поиск смысловых и языковых доминант национальных культур с целью моделирования языковой картины мира и построения алгоритма коммуникации конкретной лингвокультуры.

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и к идеям американской этнолингвистики, в частности, гипотезе лингвистиче-

ской относительности Сепира–Уорфа. В отечественной науке, которая находится на стадии разработки и определения эпистемологических и методологических границ данного термина, можно наблюдать две трактовки рассматриваемого феномена:

1. Монолингвистический подход. Отличие языковой картины мира от научных представлений о реальности, иначе говоря, противопоставление двух картин мира: научной и наивной (донаучной). Данные эпитеты не несут аксиологического содержания, а говорят лишь о разных источниках конструирования моделей действительности. На основании семантических исследований фактического материала одного языка, без учета идиозмической специфики явлений, реконструируется целостная система представлений, отраженных в данном языке.

2. Би(плюри)лингвистический подход. Лингвоспецифичность картины мира в одном языке в отличие от других языков. Речь идет о так называемых ключевых концептах одной культуры, отсутствующих в полном объеме значения (или вовсе отсутствующих) в другой культуре. На основе анализа семантики непереводаемых (плохо переводимых) на другие языки слов воссоздается модель языкового видения реальности, обусловленная дефиниционным значением лексических единиц.

В последние десятилетия отечественная лингвистика интегрирует два подхода на основе комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) исследования вербализации национальных концептов в межкультурном плане (см. работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, И.А. Стернина, Е.В. Рахилиной и др.). Мы также придерживаемся вышеуказанной концепции и рассматриваем языковые явления в русле плюрилингвистического подхода и антропоцентрической парадигмы исследования.

Центральной фигурой языковой картины мира выступает человек, так как, с одной стороны, он является источником концептов, с другой стороны, язык часто использует в качестве базовых признаков человеческие качества для наименования, например, физических свойств предметов (рус. *дружественный интерфейс*; фр. *voiture nerveuse, système convivial*; англ. *user-friendly interface*). Такие понятия, как дейксис, время, модальность, про-

позиция, порождаются субъектом говорения в соответствии с особенностями восприятия последним фундаментальных категорий человеческого бытия: времени и пространства. Например, «французский» субъект говорения воспринимает пространство и время несколько иначе, чем «русский» субъект речи: для француза «утро» – это часть суток от полуночи до полудня (*à une heure du matin*), для русского период времени непосредственно после полуночи – это ночь (*час ночи*, но не утра).

Как отмечают исследователи [Зализняк, Шмелев, 1997; Степанов, 2001], для русской языковой картины мира характерна пространственная оппозиция «возвышенное / приземленное» с приоритетом «возвышенного» (синонимический ряд: высокий, горный, неземной, идеальный, чуждый всего земного, житейского, потусторонний; великодушный, святой, священный, рыцарский, одухотворенный). В русском мире существует ряд аксиологически противопоставляемых понятий, построенных по принципу «верх / низ» и выражаемых словами с поляризованной семантикой: *душа / тело, истина / правда, долг / обязанность, благо / добро, радость / удовольствие*. Для французской лингвокультуры данный тип аксиологического противопоставления не является столь значимым. Так, в сознании француза «удовольствие» идет рука об руку с «радостью» и не связывается с чувством вины, которое характерно для русского языкового мышления (*плотские удовольствия, душевно рад*) [Пеньковский, 2004].

Языковая картина мира, таким образом, дает представителю каждой лингвокультуры апробированную и закрепленную в слове «концептуальную конфигурацию» [Зализняк, Шмелев, 1997], которая определяет семантические приоритеты высказывания. Окружающий мир опосредуется в языке, и человек оперирует представлениями, репрезентациями, когнитивными образами, моделями, противопоставляемыми национальным языком. Следовательно, понятие «языковая картина мира» связано с определенным типом концептуализации действительности, формируемым языковыми структурами в процессе коммуникации.

Язык – хранилище этнокультурных ценностей. С первых мгновений своей жизни ребенок усваивает комплекс ценностных устано-

вок через языковой механизм, вертикальная ось которого предписывает ему свою логику восприятия, мышления, способов креации. При отсутствии подчинительного стержня определенной этнокультурной традиции здание аффективного комплекса рушится, ценности модифицируются, и личностное восприятие частично или полностью выходит из-под глобального социокультурного контроля. Здесь на первое место выходят проблемы языковой идентичности, проецируемые в сферу жизненно важных интересов человека, в частности, в важнейшую форму проявления этнической культуры – культуры питания.

В данной статье рассматривается коннотативный потенциал вторичной номинации прагматонимов группы «продукты питания» на основе анализа номинантов одного из ключевых продуктов питания русской культуры – «каша». При этом описываются способы вербализации данного продукта в сопоставительном аспекте с учётом специфики его семантизации, процесса раскрытия значений, в русском, английском и французском языках.

Начнём с краткого экскурса в культурологическое поле функционирования референта «каша» в рассматриваемых культурах. Для русской культуры каша является своеобразной визитной карточкой и знаковым продуктом питания. Изначально каша не являлась праздничным блюдом, но в России каши готовились вкусно и разнообразно. Так, в честь коронации Николая II в 1883 году гостям подавалась ячневая каша, которую ещё Пётр Великий объявил «любимой романовской» и которая позднее была переименована в перловую (от англ. pearl – жемчуг). Знаменитая гурьевская каша вызывала неизменное восхищение как у московской знати, так и у иностранных гостей столицы. Часто в России можно услышать, что кашу надо готовить «со вкусом», то есть промывая крупу в холодной воде и заливая затем крутым кипятком. Затем добавляли соль и варили, пока вода не выкипит, постоянно помешивая, чтобы не пригорела. В общем, каша – основа основ отечественной гастрономии.

Английская культура также тесно связана с референтом «каша». Знаменитая каша «овсянка» – одно из любимых блюд англичан. Многие из них едят овсянку с молоком на завтрак, часто с сахаром. Кстати, шотланд-

цы всегда едят овсянку с солью, никогда с сахаром.

Французы каш не едят, по крайней мере, каш в традиционном понимании носителями русской культуры. В представлении французских рестораторов это слишком грубый продукт, вступающий в противоречие с принципами высокой гастрономии.

Приступим к исследованию языкового материала, актуализирующего данный референт в языковой картине мира рассматриваемых культур. Как было сказано выше, важнейшим компонентом языковой картины мира выступают прагматонимы. Термин «прагматоним» трактуется как номинативная единица, денотат которой обозначает предмет или явление из сферы прагматической деятельности человека: продукт питания, предмет домашней утвари, мебель, одежда и др. [Подольская, 1988, с. 110]. Перечисленные денотаты относятся к реальным знакам внешнего мира, вместе с тем, они обладают особым, культурно обусловленным семиотическим «зарядом». Речь здесь идёт об этнокультурных коннотациях, вызывающих в сознании говорящего на национальном языке определённые ассоциации, обусловленные степенью его семиотической интегрированности в конкретный социокультурный континуум.

Рассмотрим словарные дефиниции, фразеологию и синонимические ряды прагматонима «каша» в русском, французском и английском языках, а также переводные корреляции, которые ярче высвечивают национально-культурную специфику семантики и прагматики языкового материала.

Словарные дефиниции «каши» в русском языке.

Словарные определения прагматонима «каша»: I 1. Кушанье, приготовленное из крупы, сваренной в воде или молоке. 2. Полужидкая, вязкая, однородная масса. II Путаница, беспорядочное смешение чего-либо. III Свадебный пир. IV 1. Игра в городки или кегли. 2. Неудачный результат в такой игре, когда ни один городок, ни одна кегля не выбита за черту [АВВУ Lingvo × 3, 2009].

Фразеолеммы со словом «каша»: *берёзовая каша (розги); каша в голове; каша во рту; каша заварилась; с ним каши не сварить; сапоги каши просят; мало каши ел; щи да каша – пища наша; снова бог на кашу послал* [Бар-

хударов, 1958, с. 53]. Синонимический ряд: *беспорядок, непорядок, хаос, неразбериха, ералаш, анархия, неурядица, содом, безалаберщина, бестолковщина, сумбур, путаница, сумятица, светопреставление, столпотворение, бедлам, кутерьма, катавасия, разгром, погром, разор, кавардак, тарарам, (сам) чёрт ногу сломит, всё вверх дном, (как) Мамай во-евал, сумасшедший дом, смесь, смешение, месииво, мешанина, крошка, винегрет, всякая всячина* [Александрова, 1971, с. 192].

Анализ представленного выше языкового материала приводит к выводу о том, что языковые репрезентации прагматонима «каша» представлены семами: национальное блюдо, беспорядочная смесь, праздник, источник существования, игра. Отметим также высокий ассоциативно-образный потенциал русского прагматонима. Синонимический ряд представляет собой разветвленную сеть номинаций из различных областей человеческой активности.

Словарные дефиниции «каши» в английском языке.

Словарные определения прагматонима «**porridge**»:

1. (Cookery) a dish made from oatmeal or another cereal, cooked in water or milk to a thick consistency

2. Slang a term in prison (esp. in the phrase *do porridge*).

Thesaurus Legend: *porridge* – soft food made by boiling oatmeal or other meal or legumes in water or milk until thick // *hasty pudding* – sweetened porridge made of tapioca or flour or oatmeal cooked quickly in milk or water; *gruel* – a thin porridge (usually oatmeal or cornmeal); *burgoo*, *oatmeal* – porridge made of rolled oats / *barley porridge*; *wheat porridge*; *teabagging porridge*; *cream of wheat* or *farina*; *semolina*; *frumenty*. In popular culture: «Pease Porridge Hot», a children's nursery rhyme. *Porridge* (TV series), a British situation comedy set in a prison. *Porridge* (film), a film derived from the situation comedy [Dictionary of the English Language, 2009].

В современном английском языке прагматоним «**porridge**» передаётся следующим базовым набором лексем: *porridge, kasha, cereal*. Коннотационные составляющие выявляются на уровне следующих устойчивых выражений: *you can't spoil porridge with butter / there's never too much of a good thing* – кашу маслом

не испортишь; *keep one's breath to cool one's porridge* – помалкивать, держать своё мнение при себе, не соваться с советом; ≈ держать язык за зубами; *do porridge* – мотать срок; *dog's porridge* (breakfast or dog's dinner) – ничтожный, презренный человек, ничтожество; ≈ пустое место, дрянь [ABVYU Lingvo × 3, 2009].

Переводные корреляции с русским языком: *stir up trouble, make a mess* – заварить кашу; *put things right* – расхлебывать кашу; *his head is in a muddle* – у него каша в голове; *you've made your bed, now you can lie on it* – сам заварил кашу, сам и расхлебывай; *he mumbles* – у него каша во рту; *you won't get anywhere with him* – с ним каши не сварить; *(he is) still wet behind the ears* – мало каши ел; *his boots are agape* – его сапоги каши просят. Синонимический ряд: *gruel, grout, mush, oatmeal, pap, polenta* [ABVYU Lingvo × 3, 2009].

Как видим, языковые репрезентации прагматонима «**porridge**» манифестируются базовыми семами: изобилие, молчание, тюремное заключение, никчёмный человек. Ассоциативно-образный потенциал прагматонима не отличается большой интенсивностью. Синонимический ряд состоит в основном из прямых номинаций различных видов продукта.

Словарные дефиниции «каши» во французском языке.

Словарные определения прагматонима «**bouillie**»:

A. – Aliment plus ou moins épais, composé de lait ou d'eau et de farine bouillis ensemble, destiné surtout à la nourriture des enfants en bas âge :

1. ... il [le paysan breton] va retrouver sa galette de sarrasin et sa jatte de **bouillie** de maïs cuite depuis huit jours dont il se nourrit toute l'année, ... FLAUBERT, *Par les champs et par les grèves*, 1848, p. 284.

– *P. métaph.* Mélange confus, indistinct. *Être dans la bouillie des révolutions* (E. et J. DE GONCOURT, *Journal*, 1876, p. 1138). *Avoir de la bouillie dans la bouche* (QUILLET 1965). Parler peu distinctement :

2. C'était un ramas de gâte-sauces, d'enfants qui crachaient de la vinaigrette et de vieux chantres qui mitonnaient dans le fourneau de leur gorge une sorte de *panade* vocale, une **bouillie** de sons (HUYSMANS, *En route*, t. 1, 1895, p. 86).

– *Loc. proverbiales et fam. Faire de la bouillie pour les chats. Faire «un travail inutile» (DG). (C'est) de la bouillie pour les chats. (C'est) une « chose indigeste» (Pt Lar. 1906), inutile, une «affaire avortée, mal réussie» (FRANCE 1907), «une chose incompréhensible» (QUILLET 1965).*

B. – Masse plus ou moins molle provoquée par un écrasement et présentant une consistance analogue à celle de la bouillie. (*Être*) en bouillie. (*Être*) écrasé. *Des légumes trop cuits, en bouillie* (Pt ROB.) :

3. « C'est par une suite de cette disposition que les liquides chauds agissent d'une manière différente sur les corps sapides qui y sont plongés. Ceux [les corps sapides] qui sont traités à l'eau se ramollissent, se dissolvent et se réduisent en **bouillie**; ... » (BRILLAT-SAVARIN, *Physiol. du goût*, 1825, p. 124).

– *Loc. fig. et fam. S'en aller, partir en bouillie* (en parlant de la viande, des légumes). Perdre de sa consistance, pour avoir bouilli trop longtemps. *Mettre, réduire (qqn) en bouillie, la figure en bouillie* et, p. exagér. *les reins en bouillie*. Les reins rendus douloureux :

4. Que de fois, fourbu et *les reins en bouillie*, après les excès sportifs ou cythéréens, il s'était dit, c. « Il me faudra deux jours pour redevenir moi-même! » Mais c'était après deux heures qu'il n'y paraissait plus (MONTHERLANT, *Le Démon du bien*, 1937, p. 1312).

C. – *P. ext.* Mélange pâteux, souvent obtenu à froid :

5. Cette opération [le dégraissage] peut (...) se faire à froid en lavant et en brossant avec de la **bouillie de chaux** (H. FONTAINE, *Electrolyse*, 1885, p. 67).

– *Spécialement* 1. «Boisson aigrette préparée avec de la farine qu'on laisse fermenter dans l'eau» (*Ac. Compl.* 1842, etc.). 2. «Chiffons bouillis et réduits en pâte liquide, avec lesquels se fabriquent le papier et le carton» (*Ac.* 1835-1932). 3. *Bouillie berrichonne, bordelaise, bourguignonne; bouillie cuprique*. Liquide à base de sulfate de cuivre utilisé pour la protection des végétaux et, plus particulièrement, de la vigne cf. PESQUIDOUX, *Le Livre de raison*, 1932, p. 204) [Trésor de la Langue Française Informatisé].

В современном французском языке прагматоним «**bouillie**» передаётся следующими лексемами: *bouillie, kacha, brouet, céréales*. Коннотационные компоненты выявляются на уровне следующих устойчивых выражений

и их эквивалентов в русском языке: *il a de la bouillie dans le crâne* – у него каша в голове; *il parle avec de la bouillie dans la bouche* – он говорит невнятно (у него каша во рту); *être dans la bouillie des révolutions* – быть захваченным вихрем революций (букв. 'каша революций'); *faire de la bouillie pour les chats* – попусту тратить время, зря стараться (букв. 'готовить кашу для кошек'); *les reins en bouillie* – почки (поясница) всмятку (букв. 'в кашу') [ABBYU Lingvo × 3, 2009].

Переводные эквиваленты в русском языке с участием прагматонима «каша»: *payer les pots cassés* – платить за разбитые горшки (расхлебывать кашу); *créer des complications / en faire tout un plat / en faire toute une histoire / tout un fromage* – создавать трудности / раздуть проблему / создать целое блюдо (заварить кашу); *abondance de biens ne nuit pas* – изобилие не вредит (кашу маслом не испортишь); *pas moyen de s'entendre avec lui / impossible d'avoir affaire avec lui* – с ним невозможно договориться / вести дела (с ним каши не сварить); *il n'a pas mangé assez de soupe* – (мало каши ел); *les bottes bâillent* – (сапоги каши просят) [ABBYU Lingvo 13, 2009]. Синонимический ряд: *blanc-manger, compote, consommé, coulis, crème, décoction, gaude, marmelade, polenta, purée, sagamité* [Bertaud du Chazaud, 1989, с. 112].

Как видим, языковой материал французской лингвокультуры представлен базовыми семемами: беспорядок в мыслях, невнятность произношения, разнородная смесь. Ассоциативно-образный потенциал прагматонима «**bouillie**» не отличается большой интенсивностью. Синонимический ряд состоит главным образом из прямых номинаций видов каш и сходных по консистенции продуктов питания.

Иллюстративный материал переводных корреляций в трёх языках подчёркивают высокую релевантность прагматонима «каша» для русской культуры. Проведённый нами анализ функционирования прагматонимов «каша», «porridge», «**bouillie**» во вторичных номинациях в рассматриваемых языках позволяет выявить следующие доминантные сферы их применения.

В русском языке означаются интеллектуальные способности человека, событие, интерперсональные отношения, состояние обу-

ви, физические способности, традиции потребления пищи, случайная прибыль.

В английском языке означаются традиции потребления пищи, сдержанность, тюремное заключение.

Во французском языке означаются физические и умственные способности человека, неплодотворность усилий.

Рассмотренный языковой материал позволяет сделать вывод о том, что национальные прагматонимы с общим денотатом «кушанье из крупы, сваренной с водой или молоком / a dish made from oatmeal or another cereal, cooked in water or milk to a thick consistency / aliment plus ou moins épais, composé de lait ou d'eau et de farine bouillis ensemble» выполняют следующие доминантные коннотационные функции в языковой картине мира каждого этноса.

В русской языковой картине мира:

- Физиологическая функция: *мало каши ел; каша в голове; каша во рту.*
- Оценочная функция: *с ним каши не сваришь.*
- Экзистенциальная функция: *щи да каша – пища наша; снова бог на кашу послал; кашу маслом не испортишь.*

В английской языковой картине мира:

- Оценочная функция: *keep one's breath to cool one's porridge; dog's porridge.*
- Экзистенциальная функция: *you can't spoil porridge with butter.*

Во французской языковой картине мира:

- Оценочная функция: *faire de la bouillie pour les chats.*
- Физиологическая функция: *il a de la bouillie dans le crâne; il parle avec de la bouillie dans la bouche ; les reins en bouillie.*

Итак, для русской культуры прагматоним «каша» обозначает не только «ключевой» продукт питания, но и вербализует ключевой национальный концепт, обладающий высокой степенью номинативной плотности и вариативностью коннотаций. Данный прагматоним может быть рассмотрен как знак национальной культуры, кодирующий образную составляющую производных концептов. Для англичан номинация «porridge» также может быть рассмотрена в качестве знака национальной культуры. Вместе с тем, этот прагматоним не формирует яркого образного ком-

понента производных концептов в английской лингвокультуре. Для французского мира каша («bouillie») не является приоритетным продуктом питания, и прагматонимы, обозначающие соответствующие денотаты, не обладают этноконнотируемыми семемами. Синонимические ряды в английском и французском языках лишь дифференцируют кашеобразные продукты. Семантика английских и французских синонимов не обладает при этом продуктивным этноконнотационным потенциалом. Русский прагматоним «каша» не имеет разветвлённого синонимического ряда, но играет активную этноконнотативную роль в национальной языковой картине мира.

В качестве заключения можно отметить, что в рассматриваемых лингвокультурах прагматонимы «каша», «porridge», «bouillie» выполняют разные семиотические функции, обусловленные целым рядом экстралингвистических факторов, связанных с историкокультурными установками каждой нации. При этом рассмотренные прагматонимы обладают, по нашему мнению, различной степенью номинативной продуктивности, формируемой, с одной стороны, требованиями современных густативных предпочтений каждой лингвокультуры, с другой – существованием традиционных базовых для каждой культуры названий блюд, имеющих относительно высокие показатели выраженности лингвокультурного компонента. Аксиологический потенциал русского прагматонима «каша» обладает явно выраженными признаками позитивной оценки, тогда как французский прагматоним «bouillie» и английский «porridge» манифестируют негативное отношение к каждому из денотатов.

В плане постановки исследовательских задач можно наметить перспективы дальнейшего изучения этноконнотационного потенциала прагматонимов. На основе сопоставительного анализа прагматонимов, обозначающих ключевые продукты питания любой нации, представляется возможным выделить базовые параметры их функционирования с целью выявления дополнительных характерологических признаков коммуникативного поведения национальной языковой личности.

Библиографический список

1. *Александрова, З.Е.* Словарь синонимов русского языка [Текст] / З.Е. Александрова. – М. : Сов. энциклопедия, 1971.
2. *Бархударов, С. Г.* Словарь русского языка [Текст] : в 4 т. / С. Г. Бархударов. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957–1961.
3. *Зализняк А.А.* Лекции по русской аспектологии [Текст] / А.А. Зализняк, А.Д. Шмелёв // *Slawistische Beitrage*. В. 353. – München, 1997.
4. *Пеньковский, А.Б.* Очерки по русской семантике [Текст] / А.Б. Пеньковский. – М. : Языки русской культуры, 2004.
5. *Подольская, Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988.
6. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академ. проект, 2001.
7. *ABBY Lingvo ×3: Electronic Multilingual Dictionary* [Электронный ресурс]. – ABBYY Software Ltd., 2009. – Режим доступа : www.lingvo.ru.
8. *Bertaud du Chazaud H.* Dictionnaire des synonymes [Texte] / H. Bertaud du Chazaud. – P. : Dictionnaires Le Robert, collection « les usuels du Robert » (version poche), 1989.
9. *Dictionary of the English Language*. Fourth Edition copyright ©2000 by Houghton Mifflin Company. Updated in 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wordwebonline.com/search>.
10. *Le Trésor de la langue française Informatisé* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://atilf.atilf.fr/tlf.htm>.

УДК 410

ББК 81.001.6

М 15

*Т.Б. Маклакова***ДИНАМИКА ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЭЗИИ**

В статье предпринята попытка проанализировать процесс поэтической организации текста с точки зрения лингвосинергетики. Моделируя лингвориторическое пространство текста, автор акцентирует роль тропов и фигур речи в гармоническом становлении целого.

Ключевые слова: *лингвосинергетика; динамическое пространство текста; гармоническая организация; формообразование; тропы и фигуры речи; структуры и формы поэтической речи.*

*Т.В. Maklakova***THE DYNAMICS OF THE TEXT FIELD OF POETRY**

The article aims at a study of process of the poetic text organization from the viewpoint of linguosynergetics. In modelling the linguistic rhetorical field of the text, I rely on the role of tropes and figures of speech in a harmonious making of the whole.

Key words: *linguosynergetics; dynamic field of the text; harmonious making; form-making; a tropes; figures of speech; structures and form of poetical discourse.*

В данной статье рассматривается макропространство текста, понимаемое как соотношение последовательности позиций в линейной физической структуре (структурно-позиционное пространство). В качестве единиц, участвующих в моделировании предложенного текстового пространства, привлекаются тропы и фигуры речи как основной компонент любого художественного текста.

Данные изобразительно-выразительные единицы имеют наглядный геометрический образ, эмоциональную полноту и явный семантический потенциал. Тропы и фигуры речи выступают в тексте средствами представления образа мира. Их формальная и семантическая структуры достаточно изучены (Г.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина, В.П. Москвин, Э.М. Берговская, А.П. Сквородников, И.В. Пекарская, А. Горнфельд, В.И. Корольков и др.). Однако